

Шэнь Шулэ.

Сяо Ян прислонился к косяку дверного проема класса Шу Лэ и громко позвал.

Ай. Услышав голос Сяо Яна, Шу Лэ тут же выбежал наружу. С тех самых пор, как Сяо Ян впервые разыскал его, он каждый день в обеденный перерыв приходил за ним, чтобы вместе пообедать.

Шу Лэ остановился перед Сяо Яном и улыбнулся ему:

— Прости, что заставил ждать.

— Ничего.

Сяо Ян на мгновение замер.

— Снова пойдем в столовую?

Шу Лэ повернулся к нему, широко распахнув большие глаза, и смущенно заискивающе произнес:

— Тебе уже надоела тамошняя еда?

Каждый раз, когда Шу Лэ смотрел на Сяо Яна таким взглядом, тот совершенно терялся. Проведя с ним несколько дней в общении, Сяо Ян обнаружил, что финансовое положение семьи Шэнь Шулэ действительно было крайне, просто ужасно тяжелым. К тому же он привык во всем экономить, поэтому всякий раз, когда они договаривались пообедать, неизменно выбирал школьную столовую. А когда Сяо Ян пытался угостить его, тот наотрез отказывался. У Сяо Яна не оставалось выбора, кроме как составлять ему компанию в этой школьной столовой, где стряпня была просто отвратительной!

— Пойдем, я угощу тебя нормальным обедом...

После того как вчера в столовой ему попалась гусеница, Сяо Ян больше и близко не хотел подходить к этому жуткому месту.

— Но... тратить твои деньги вот так неправильно.

Шу Лэ не хотел доставлять Сяо Яну лишних расходов. Ему уже казалось невероятным счастьем просто быть с ним знакомым. К тому же он прекрасно понимал, какая огромная пропасть лежит между ними: их месячные карманные расходы, пожалуй, превышали его собственный

годовой бюджет. Ему было не тягаться с такими людьми.

Тем не менее, ради него Сяо Ян уже больше недели послушно ел в этой столовой.

Каждый раз в столовой Сяо Ян испытывал сильнейшее отвращение при мысли о том, чтобы толкаться в толпе, поэтому отправлял Шу Лэ покупать для него блюда, приготовленные на заказ, а сам просто сидел за столиком. Вчера в его тарелке неожиданно обнаружилась живая гусеница — у Сяо Яна даже лицо переменилось от отвращения, и он не смог доесть свой обед.

Шу Лэ немного засомневался: может, разойтись потратиться один раз, а потом просто посильнее затянуть пояса?

Заметив колебания Шу Лэ, Сяо Ян тут же принялся строить жалобное лицо:

— Вчера меня после той еды вообще живот скрутило... Шу Лэ, давай сегодня не пойдем в столовую, а? К тому же мы ведь друзья, неужели даже ради совместного обеда со мной ты будешь выстраивать такие границы? Ты что, не считаешь меня другом?

— Нет, вовсе нет.

Стоило Сяо Яну произнести эти слова, как Шу Лэ почувствовал себя еще более виноватым. Он кивнул, соглашаясь: он ведь не мог быть таким эгоистичным.

Сяо Ян изначально полагал, что сблизиться с таким человеком, как Шу Лэ, будет проще простого. Сначала он планировал использовать деньги и тому подобное, чтобы сократить дистанцию между ними, однако, несмотря на всю свою бедность, Шу Лэ обладал немалой гордостью и наотрез отказывался брать у него хоть юань. Эта черта вызывала у Сяо Яна искреннее уважение: будь этот парень похож на остальных прилипал, интерес Сяо Яна к нему быстро бы угас.

Хотя Сяо Ян был еще молод, его опыт в подобных делах можно было назвать весьма богатым. Ему доводилось встречать самых разных людей, и уже по тому, как Шэнь Шулэ смотрел на него при первой встрече, он безошибочно понял: тот к нему равнодушен. Но самое забавное заключалось в том, что сам Шэнь Шулэ, казалось, еще ничего не осознавал. Каждый раз, когда Сяо Ян видел этот наивный, чистый взгляд, в его сердце поднималась сладкая волна предвкушения — ему безумно хотелось посмотреть, до какого состояния полного беспамятства этот парень влюбится в него в будущем.

При первой же встрече Шэнь Шулэ произвел на Сяо Яна ошеломляющее впечатление. Парень с такой утонченной внешностью и мягким характером... хотя его и нельзя было назвать женоподобным, вид у него был такой, что так и тянуло поиздеваться. И чем дольше они общались, тем сильнее становилось волнение в груди.

Свой интерес к Шэнь Шулэ Сяо Ян определял не иначе как чисто мужским инстинктом завоевателя. Вокруг него и так вилось немало девчонок, но ему захотелось узнать, удастся ли ему так же легко приручить парня.

Ради того чтобы сблизиться с Шэнь Шулэ, Сяо Ян целую неделю послушно питался в столовой, едва не выворачивая желудок наизнанку. За всю свою жизнь Сяо Ян еще ни разу не ел в столовой больше двух раз подряд. Теперь же он окончательно выдохся и больше не мог выносить эту давку и мерзкую еду.

На самом деле Сяо Ян больше всего любил самую обыкновенную домашнюю еду. С детства посещая вместе с родителями официальные приемы и банкеты, каких только деликатесов он не пробовал! Но после всех этих изысков он по-прежнему считал домашнюю кухню самой вкусной. Больше всего на свете Сяо Ян ценил тихие семейные ужины, когда они собирались вместе с родителями, однако за весь год едва ли наберется пара вечеров, когда вся семья могла воссоединиться за одним столом. Именно поэтому в обычной жизни Сяо Ян больше всего любил вместе с Чэнь Цзюнем и остальными заглядывать в небольшие ресторанчики, чтобы заказать простые домашние блюда.

Поскольку в обеденный перерыв Шу Лэ был обязан вернуться в класс, Сяо Ян решил отвести его в ресторанчик неподалеку от школы. Никаких элитных заведений поблизости не было, и Сяо Ян привел Шу Лэ в местечко, куда они с парнями частенько заходили. Обстановка здесь была приятной и уютной, а главное — еда отличалась потрясающим вкусом, полностью оправдывая свое название: Вкус мамы. Сяо Ян в свое время клюнул именно на это название.

Шу Лэ послушно следовал за Сяо Яном в небольшую отдельную кабинку, украдкой озираясь по сторонам. С малых лет привыкший к тяготам и лишениям, он ел либо дома, либо в школьной столовой, и подобные заведения были для него неизведанной территорией. Большие глаза Шу Лэ бегали из стороны в сторону, а руки и ноги совершенно не находили себе места.

Ну вот, сразу видно деревенщину, который отроду ничего слаще морковки не видел... Шу Лэ почувствовал легкое уныние.

Заметив выражение его лица, сидящий напротив Сяо Ян не смог сдержать улыбку — Шу Лэ был донельзя забавным.

Тихонько наклонившись, Сяо Ян спросил:

— Ты чего нервничаешь?

От этого вопроса лицо Шу Лэ мгновенно залилось ярким румянцем, и он смущенно пробормотал:

— Я... я никогда раньше здесь не бывал...

Наверняка Сяо Ян теперь считает его полным дураком. Шу Лэ от стыда был готов закрыть лицо руками.

— Глупышка, откуда остальным знать, бывал ты здесь раньше или нет. Хватит сутулиться, держись увереннее.

— Угу, угу.

Убедившись, что Сяо Ян не смеется над ним, Шу Лэ послушно закивал, расправил плечи и сделал глубокий вдох. Глядя на улыбающегося напротив Сяо Яна, он почувствовал, как сердце забилось еще быстрее: какой же Сяо Ян все-таки хороший...

Заметив столовые приборы на столе, Шу Лэ тут же опомнился, аккуратно выровнял палочки для еды и положил перед Сяо Яном, а затем расставил и собственные тарелки, с нетерпением ожидая заказа.

Глядя на привычные, но такие заботливые движения Шу Лэ, Сяо Ян вдруг ощутил странное тепло домашнего очага. Ему показалось, будто они с Шу Лэ — молодая семейная пара, ужинающая вместе в конце тяжелого дня. Сяо Ян сам испугался этой мысли: он ведь просто поспорил с Чжао Ляном, никаких других планов у него не было.

После обеда Сяо Ян проводил Шу Лэ до самого класса. Тот с сияющей улыбкой помахал ему на прощание, и, глядя на это чистое выражение лица, Сяо Ян не удержался и легонько ущипнул его за мягкую, нежную щеку, после чего быстро побежал прочь.

Кожа на ощупь оказалась просто великолепной — гладкой и шелковистой.

Последнюю неделю Сяо Ян почти все время проводил в обществе Шэнь Шулэ, совсем забросив посиделки с братвой.

Вечером, пропустив обязательные вечерние занятия, Сяо Ян сразу отправился в тот бар, где они обычно собирались с парнями, чтобы пропустить по стаканчику.

Стоило ему переступить порог, как в уши ударила оглушительная музыка. Не обращая внимания на пару девиц, попытавшихся завязать знакомство, Сяо Ян уверенно направился в дальний угол, где уже сидела его компания.

Бросив беглый взгляд на присутствующих, он не обнаружил среди них Чэнь Цзюня.

— А где Чэнь Цзюнь? — Сяо Ян принял из рук Гао Цзюня бокал с алкоголем и опустился на диван.

— Опять за юбками бегают, в последнее время совсем потерял голову из-за этой... как ее там, Шаньшань, — расплывшись в ухмылке, Да У тут же вкратце обрисовал последние новости о бурной личной жизни товарища.

— Послушайте, мы ведь целую вечность толком не собирались вместе! С чего это вы все в последнее время куда-то пропадаете? Чэнь Цзюнь понятно, тот увяз по уши в романтике, а ты-то, Сяо Ян, почему испарился? — Гао Цзюнь широким жестом осушил свой бокал, с стуком опустил его на стол и громко задал вопрос.

Сяо Ян приподнял бровь, бросил многозначительный взгляд на сидящего напротив Чжао Ляна, и оба дружно расхохотались. Судя по всему, Чжао Лян не стал распространяться об их пари, да и сам Сяо Ян не собирался ничего выбалтывать.

— Вы чего это? — остальные с недоумением переглядывались, не понимая причины их веселья.

Сяо Ян обвел взглядом безумную толкучку на танцполе и неторопливо отпил из своего бокала.

После чего ровным голосом произвел:

— Просто в последнее время я отыскал одно очень занятное сокровище.

<http://bllate.org/book/24924/2949362>